

В лабиринтах культур

Культура — это не застывшее образование, а сложная и быстро меняющаяся система. Культуры возникают и исчезают прямо рядом с нами. А отсюда — целый ряд задач. Задач новых, никогда ранее не встречавшихся. И самая главная задача — чему учить наших детей? Как готовить их к этому лабиринту культур? Задача обучения осложняется тем, что элементов культуры много и отказаться от одного из них в пользу другого невозможно.

Эти задачи ставит и показывает на различных примерах направление и возможность их решения автор статьи.

В детстве, — а это был конец пятидесятых, — мне подарили книгу о правилах поведения. Это была не первая книга на модную тогда тему. Но впервые я прочитал не просто назидательные рекомендации, а историю тех или иных норм. Так я узнал, что обычай снимать перчатку перед рукопожатием возник у рыцарей. Они тем самым показывали, что в руке нет оружия. А, скажем, идти слева от дамы мужчина должен был потому, что на левом боку у него висела шпага. Идя справа, он неизбежно бил бы свою даму шпагой по ногам. Правда, дальше в книге было написано, что современным военнослужащим рекомендуется идти именно справа, чтобы не ударить даму локтем, отдавая честь идущему навстречу офицеру.

Вот это-то меня и удивило. Мне ведь твердили, что нормы поведения — это вечные ценности. Они не должны меняться. А тут выходило, что при изменении внешних условий меняются и нормы. Вот несколько примеров.

Пример 1

Может ли культурный мужчина садиться за стол в шляпе? Да еще на официальном приеме?

Конечно, нет, скажете вы. Культурный человек так себя не ведет.

А вот в книге о правилах поведения, изданной в Париже в 1701 году, целая глава посвящена тому, почему за столом мужчина должен сидеть в шляпе и как эту шляпу использовать, общаясь с дамами, знакомыми, «вышестоящими» аристократами и т. д.

Пример 2

Для женщин африканского народа рега отжаться первому встречному мужчине — вполне приличное дело. Зато для мужчины неприлично отказаться!

Нормы поведения — это только часть культуры. А как обстоит дело с другими ее частями?

Ускорение свободного подъема

Культура, как известно, — это комплекс достижений той или иной группы людей. Достижений не только поведенческих. Это и техника, и система научных представлений, и искусство, и социальное устройство, и многое-многое другое. Техника, мы знаем, меняется очень быстро. Наука тоже. Меняется и социальное устройство. Хотя еще можно услышать о неизменности искусства, но для нас уже не секрет, что это не так. Искусство меняется не менее стремительно, чем техника или наука.

Выходит, культура — это не застывшее образование, а сложная и быстро меняющаяся система.

Более того, исследования (да и наш с вами личный опыт) показывают, что культура меняется с ускорением. Если элементы первобытной культуры могли сохраняться в неизменном виде тысячелетиями, то античная менялась в течение веков, а культура нового времени могла неузнаваемо измениться за несколько десятков лет. Сейчас же изменения происходят за считанные годы. И нет оснований предполагать, что это ускорение когда-либо прекратится.

Изменения внешние отражаются и на внутреннем мире человека. Кучер и пилот авиалайнера — это не просто разные профессии. Это разные люди. У них разное мышление, разное восприятие окружающего.

Нам уже не понять, как можно съесть ногу поверженного врага, чтобы бегать так же быстро, как он; как можно испытывать радость, сжигая ведьм и еретиков. А моим собственным детям уже непонятно, как можно хранить пластинки и слушать их по сто раз. Ведь любую интересную песенку можно скачать из Интернета, послушать и тут же забыть, потому что завтра там будет еще более интересная.

Но, может быть, все это просто какие-то временные отклонения? Может быть, есть какая-то правильная культура, к которой человечество рано или поздно вернется?

Что день прошедший нам готовит?

Человечество думало над этим чуть ли не с момента своего возникновения. Но наиболее интересное началось с 17 века. Географические и этнографические открытия заставили признать, что культура не создана Творцом вместе с человеком, а создается самим человеческим сообществом. И на это сообщество влияет. Вот тут-то и возникла характерная для эпохи Просвещения идея о некоем «изначальном» человеке. Человеческие пороки, считали тогдашние философы, не характерны для самого человека, не заложены в нем. Они нанесены культурой, цивилизацией. А где-то там, внутри, прячется «изначальный» человек — добрый, умный, хороший.

Деятели Просвещения активно искали этого человека. В основном — среди народов, не «испорченных» цивилизацией. Но к концу 19 — началу 20 веков разочарование достигло апогея. «Неиспорченные» народы оказались еще дальше от европейского идеала, чем сами европейцы.

Как всегда, ученые метнулись в противоположную сторону. Нет никакого «изначального человека» — заявили некоторые из них. Культура каждого народа **полностью и всецело** формирует людей этого народа. Постепенно эта идея захватила этнологию и культурологию и стала господствующей. Однако и тут все оказалось не так просто.

Несмотря на все различия между разными культурами и людьми — носителями этих культур — в них обнаружилось общие элементы. Только, в отличие от представлений Просвещения, эти общие элементы относятся не к человеку, а к его животным предкам. Это рефлексы. Правда, не личные, а биосоциальные, то есть рефлексы, регулирующие поведение животных в группе — стае, стаде и т. п. Среди этих рефлексов есть, например, такие, которые заставляют молодых самцов вести себя вызывающе по отношению к старым, и такие, которые вынуждают самку вожака на всякий случай держать возле себя молодого, но перспективного самца. Похоже на людей?

Не будем, однако, поддаваться внешним аналогиям. Они тоже мало что объясняют. Прошедший день представлений о культуре приготовил нам ловушку. Он оставил ряд открытых вопросов.

В первую очередь, это вопрос о том, что в поведении человека обеспечивают рефлексы, а чему приходится учиться. Например, так называемый «материнский инстинкт». Английские биологи провели серию экспериментов. Самочек обезьян воспитывали не на руках у матери, а на макетах обезьян. Им неоткуда было учиться материнскому отношению. Когда у этих самочек появились свои дети, они относились к ним, как к неживым игрушкам. Могли спокойно оторвать детенышу руку или даже голову. «Материнский инстинкт» оказался не врожденным, а внесенным культурой.

Второй открытый вопрос — это вопрос о соотношении рефлексов и культуры. Оказалось, что найти это соотношение невозможно в принципе. Поскольку оно все время меняется. Зато мы знаем, как оно меняется. Культура с ускорением снижает, а то и сводит на нет воздействие рефлексов.

Третий вопрос — о появлении и исчезновении культур. Этнологи склонны культурой называть только то, что относится к большим группам, легко отличающимся от других. Но возьмем, например, две молодежные группы — «панков» и «попперов». В смысле поведения они почти неотличимы друг от друга. Самое яркое отличие — у панков на голове хохолок, часто ярко раскрашенный, а у попперов — длинные волосы. И, тем не менее, это две разные группы, каждая со своей культурой. Причем эти культуры настолько несовместимы, что панки и попперы открыто враждуют между собой.

Если же допустить, что своя культура есть у каждой группы, даже маленькой, даже почти неотличимой от других, то становится понятно: культуры возникают и исчезают на каждом шагу. Причем все с тем же ускорением. Еще живы те, кто боролся против культуры хиппи, а сама эта культура, захватив в шестидесятых чуть ли не полмира, практически умерла. Новых сторонников она уже не создает. Остались только те, кто не сумел с ней расстаться.

Простых рецептов — это от бога, а то от лукавого — найти не удастся. Культура оказалась слишком сложным явлением, чтобы подчиняться простым рецептам.

«Рок-н-ролл мертв, а я еще нет»

Итак, у нас получилась многоцветная картина. Культуры возникают и исчезают прямо рядом с нами. Они ответвляются друг от друга и сливаются друг с другом. Культуры эти стоят на двух основаниях — на социобиологических рефлексах и культурных воздействиях. Причем роль культурных воздействий возрастает, а роль рефлексов падает.

И все это еще и с ускорением.

А отсюда — целый ряд задач, которые встают перед нами. Задач новых, никогда ранее не встречавшихся.

Проблема 1

Культуры рождаются или приходят со стороны. А, значит, их появление вызывает проблемы у носителей уже существующих культур.

Пример 3

Один из первых регулярных массовых рок-фестивалей проводился неподалеку от польского города Ярочин. Огромное скопление молодежи вызвало протест жителей близлежащего городка и жалобы в органы правопорядка. Жители жаловались на громкую музыку, на безобразное поведение пьяной и обколотой молодежи, на постоянные драки и т. д.

Пример 4

«Число погибших в столкновениях в Бангалоре, административном центре южно-индийского штата Карнатака, вчера достигло 26 человек. В больницы за помощью обратилось около 200 раненых. Беспорядки продолжаются уже три дня». (Из газеты «СМ-сегодня» от 12.10.94.)

Причиной для кровопролития послужила первая передача по местному телевидению блока новостей на языке урду. Она вызвала возмущение жителей Бангалора, большинство которых, как и во всем штате, говорит на языке каннада.

Проблема 2

Культуры развиваются. А, значит, в них появляются элементы, которые не стыкуются с другими, уже бывшими ранее.

Пример 5

Раннехристианские секты образовались из обычных сторонников иудаизма. От прочих иудеев они отличались только тем, что были уверены в скором (при их жизни) конце света. Но конец света откладывался, поэтому для поддержания жизни секты в нее приходилось принимать сторонников других религий. Эти неофиты стали возражать против целого ряда иудаистских традиций, например, против обрезания или празднования субботы. Кстати, именно поэтому ко второму веку н. э. празднование субботы в христианских сектах постепенно сменилось празднованием воскресенья.

Проблема 3

Культуры умирают. Но остаются в живых их носители. И они не могут жить нормально вне своей культуры.

Пример 6

Африканские рабы, увезенные в Америку; российские крестьяне, потерявшие землю после отмены крепостного права; пожилые люди после развала Советского Союза... Что общего между этими группами? К сожалению, общее — это массовая волна самоубийств. А оставшиеся в живых, в основном, оказались морально раздавленными. Африканцы и российские крестьяне оправились через два-три поколения, бывшие советские пожилые люди пока прежнюю массовую активность так и не восстановили.

Проблема 4

Культуры умирают. Но остается их материальное «наследие». И оно не вписывается в уже образовавшийся мир новых культур.

Пример 7

Новая звукозаписывающая и звуковоспроизводящая техника привела к тому, что культура пластинок умерла. А кассет и компакт-дисков с теми же записями нет. Личный пример — моя коллекция пластинок джаза, раннего рока, авторской

песни и других оказалась уже ненужной. Ею не могу пользоваться я, ею не будут пользоваться мои дети.

Проблема 5

Самая главная задача. Чему учить наших детей? Как готовить их к этому лабиринту культур? Как сделать так, чтобы никогда не могла повториться ситуация, подобная следующей:

Пример 8

Если вы помните, рок-н-ролл в свое время был «идеологическим оружием империалистов». А вот что в это же время происходило в США.

«Общественность США и даже государственные органы буквально объявляют войну рок-н-роллу как явлению, разрушающему американскую культуру. По радио, телевидению и в печати выступают сенаторы, священники, общественные деятели и учителя, обличая рок-н-ролл, призывая молодежь к благоразумию. Одни говорят о «черной заразе», другие утверждают, что все это дело рук коммунистов, решивших использовать рок-н-ролл как идеологическое оружие и подорвать американскую мощь изнутри».

Зри в корень!

Задача обучения осложняется тем, что элементов культуры много. Отказаться от одного из них в пользу другого невозможно. Эти эксперименты над нашими детьми уже проводились — то увеличивали часы на естественные науки, то уменьшали их в пользу гуманитарных.

Хотя какой смысл увеличивать часы на обучение, если так и не понятно, чему, собственно, надо обучать?

Но, может быть, все не так уж страшно? Может быть, в сложности и многообразии культурных и межкультурных проблем все-таки можно разобраться? Давайте возьмем одну из таких проблем и рассмотрим ее повнимательнее.

Проблема королевства Тонга

Королевство Тонга — маленькое островное государство в Океании недалеко от сто восьмидесятого меридиана. От более известного государства Западного Самоа его отделяет только сравнительно небольшой пролив.

Тонга — достаточно современная страна. У нее есть даже своя конституция. Один из разделов конституции гласит, что государственной религией Тонга является методизм (одно из направлений баптизма). Однако около тридцати процентов населения — адвентисты седьмого дня. И между ними и методистами постоянно возникают конфликты.

Как эти конфликты устранить?

Это типичная межкультурная проблема. Она в качестве учебной задачи рассматривалась на многих семинарах по ТРИЗ — теории решения изобретательских задач. В основном предложения были такие: изменить конституцию, заставить адвентистов подчиняться большинству, выселить этих адвентистов, чтоб не мешали спокойно жить, и т. п. Хотя всем понятно, что последние два решения вообще не являются — это просто насилие. А первое...

Почему-то все соглашаются с тем, что в своей стране изменить конституцию невероятно трудно. А в чужой меняют направо и налево.

В конце концов, слушатели приходят к классическому выводу: дело это тонкое, лучше не вмешиваться, как-нибудь, бог даст, они и сами разберутся.

А все дело в том, что в такой постановке проблема действительно неразрешима. И в первую очередь потому, что мы не знаем, в чем заключается конфликт.

Давайте представим себе, что перед нами сидят два тонганца — методист и адвентист. Что они нам расскажут? Скорее всего, они начнут со взаимных обвинений во всех смертных грехах. И только если нам с вами хватит терпения и мудрости, мы постепенно поймем, что в основном конфликта-то и нет. Его нет ни в понедельник, ни во вторник, ни даже в пятницу. Он начинается в субботу.

Оказывается, по нормам методизма выходным днем является воскресенье. О чем и сделана соответствующая запись в конституции. А у адвентистов выходной — суббота. И они, даже ценой нарушения конституции, отказываются в этот день работать. Зато готовы работать в воскресенье, когда не желают работать методисты.

Сложная и непонятная проблема стала превращаться в красивую и вполне понятную задачу. Давайте ее и сформулируем, как задачу.

Задача

Королевство Тонга — маленькое островное государство в Океании недалеко от сто восьмидесятого меридиана. От более известного государства Западное Самоа его отделяет только сравнительно небольшой пролив.

Тонга — достаточно современная страна. У нее есть даже своя конституция. Один из разделов конституции гласит, что государственной религией Тонга является методизм (одно из направлений баптизма). По нормам методизма — и это записано в конституции — выходным днем является воскресенье. Однако около тридцати процентов населения — адвентисты седьмого дня. И по их правилам выходным является суббота. Возникает множество бытовых и производственных проблем. Сделать же два выходных неприемлемо ни по религиозным, ни по экономическим причинам. Как быть?

Такую задачу уже можно решать. Потому что это — типичная открытая задача. И решается она, как и все открытые задачи, с использованием ресурсов. Если помните, Тонга находится около сто восьмидесятого меридиана, то есть линии перемены дат. А за этой линией — Западное Самоа. Вот и живут тонганские адвентисты по самоанскому календарю. И когда у методистов наступает воскресенье, у адвентистов — положенная им для отдыха суббота. Так тонганцы и живут уже больше полувека.

Итак, внутри неразрешимой культурной проблемы лежала вполне разрешимая задача. Но всегда ли это так?

Проблема бедуинов

Рождение сына для бедуинов — настоящий праздник. В честь этого события положено резать овцу и устроить пир. Однако, если отец ребенка в этот момент находится в отъезде

(а это явление частое, бедуины — кочевой народ), подготовка к празднованию оказывается под угрозой срыва. Если же пир не будет организован, мать и ребенок будут покрыты позором на всю жизнь.

Как сохранить доброе имя женщине и ее сыну?

В таком виде эта проблема тоже неразрешима. Но мы уже знаем, что делать. Расспросим-ка бедуинов о сути дела. И окажется, что все дело в том, что резать овцу — сугубо мужское дело, женщине это делать просто неприлично. Но столь же неприлично обращаться за помощью к любому другому мужчине. Задача становится конкретной, а значит — разрешимой.

Задача

Рождение сына для бедуинов — настоящий праздник. В честь этого события положено зарезать овцу и устроить пир. Однако если отец ребенка в этот момент находится в отъезде, то зарезать овцу некому — это сугубо мужское дело, женщина не имеет права этим заниматься. Обращаться за помощью к другим мужчинам тоже неприлично.

Как же зарезать овцу?

Снова открытая задача. И снова она решается с использованием ресурсов. Нужен мужчина — и он есть. Это новорожденный сын. Чтобы зарезать овцу, ему не хватает только сил и умения. Но они есть у матери! И в таких случаях бедуинские женщины вкладывают нож в руку ребенка, и уже этой рукой режут овцу.

Выход из лабиринта

Итак, что нам понадобилось для решения обеих проблем? Какие приемы, какие навыки, умения?

Во-первых, мы поняли, что сложная, запутанная проблема в конечном итоге сводится к конкретной открытой задаче.

Во-вторых, мы выделили саму суть проблемы — те два требования, которые никак не могут помириться между собой (в наших примерах: разные выходные у разных групп людей и необходимость и невозможность для женщины зарезать овцу).

В-третьих, мы сразу ввели для себя жесткое ограничение: оба конфликтующих требования равны. Нет «правильных» методистов и «неправильных» адвентистов (или наоборот — какая, в сущности, разница). Нет «умных» традиций и «глупых» традиций. Только признав полное равенство обоих требований, мы смогли решить наши проблемы.

В-четвертых, мы применили вполне определенную методику решения открытых задач. В данном случае — некоторые приемы ТРИЗ.

И обе такие разные проблемы были решены.

Так, может быть, именно этому и стоит учить наших детей?!

Не бояться запутанных проблем, а спокойно превращать их в задачу.

Вспомните пример 3 — рок-фестиваль под Ярочиным. Скажите честно, на чьей стороне вы были бы в этом конфликте? Так вот, когда милиция стала разбираться с жалобами, она обнаружила, что музыка была не такой уж громкой. Организаторы фестиваля установили жесткий сухой закон, и пьяных просто не было. Драк, естественно, тоже. А проблема заключалась в том, что для обеспечения сухого закона были на целую неделю закрыты все соседние вино-водочные магазины. И местные жители остались без водки.

Видеть не только обобщенные этические аспекты проблемы, но и конкретные конфликтующие требования.

Истинные причины конфликта — не «бездуховность» рок-музыки и не «проблема отцов и детей», а вполне конкретный сухой закон на рок-фестивале и столь же конкретное многолетнее пьянство маленьких городков.

Никогда, ни под каким соусом не позволять себе считать одно требование более значимым, чем другое.

Сухой закон на рок-фестивале — это, конечно, требование важное. Но внезапно лишить выпивки людей, которые пили, что называется, веками — тоже в корне неправильно.

И, наконец, уметь решать открытые задачи.

Хотя данная ситуация — даже и не задача. Просто при организации следующего фестиваля местных жителей предупредили заранее, объяснили им причины закрытия магазинов. Они сделали соответствующие запасы. И «конфликт отцов и детей», а также борьба за «духовность молодежи» просто-напросто исчезли.

И, когда мы научимся всему этому сами, когда мы научим этому наших детей, — может быть, тогда в какой-нибудь книге какой-нибудь мальчик прочтет, что старая добрая традиция сперва размахивать кулаками и обвинять во всех смертных грехах, а потом думать, возникла в те далекие времена, когда люди еще не знали методов решения проблем.

Статья была напечатана в сборнике «Педагогика + ТРИЗ» № 6 — 2001.
Статья была напечатана в журнале «Школьные технологии» № 3 — 2001.